

К его ужасу, человек, который управлял ареной, приказал ему убить своего противника, независимо от того, был ли его соперник явно вне игры. Сокка отказался, но тогда толпа и владелец арены пригрозили ему, что, если он не убьет своего соперника, мертвым будет он сам. Полностью возмущенный этим поступком, он был вынужден ударить своего противника дубинкой по голове: кровь забрызгала весь песок, красная жидкость прилипла к его одежде и запятнала саму его душу.

В ту ночь он плакал, пока не заснул, гадая, что он сделал, чтобы заслужить такую судьбу. Его соперником на арене мог быть человек, не слишком отличающийся от него самого, пытающийся выжить любым возможным способом, надеющийся вернуться в семью, которая считала его мертвым... И теперь он действительно был мертв. И не от рук солдата Огненной Нации, не от казни после восстания против бессердечного режима этой страны... Нет, он умер из-за человека, у которого было не больше прав на выживание, чем у него.

Чем больше он думал о своей работе, тем больше ненавидел ее и ненавидел себя за то, что не смог противостоять цепям, которые тяготили его. Он недооценил жестокость Народа Огня, и он слишком боялся смерти, чтобы позволить своей жизни ускользнуть от него, отказаться от борьбы и позволить любому из своих соперников убить его. Глядя на себя с другой точки зрения, он был просто жалок. Он был никчем и не заслуживал даже той жизни, которую получил.

Несколько раз он был на грани смерти, сталкиваясь с бойцами гораздо более опытными, чем он сам, но в ту самую секунду, когда он понял, что вот-вот потеряет свою жизнь, в его сознании начали мелькать образы прошлого, причины, по которым он должен был бороться за выживание даже в самые тяжелые времена своей жизни: он должен был вернуться к своей семье, обнять сестру и пообещать ей, что никогда больше не оставит ее, извиниться перед отцом и признать, что он был всего лишь дураком....

И однажды он снова сразится со своим злейшим врагом. В следующий раз, когда он встретится с ней лицом к лицу, он будет готов. В следующий раз он будет смотреть на ее слабую, корчащуюся фигуру, пока она изо всех сил пытается восстановить дыхание на земле. Он будет тем, кто сохранит ей жизнь в фальшивом милосердии, чтобы только обрушить на нее ад за пределами ее воображения...

И чтобы выполнить все это, он должен был как-то жить, даже если это означало, что он должен был убить всех своих товарищей-гладиаторов, чтобы достичь этой цели. Хотя это было легче сказать, чем сделать...

Гладиаторы не заводили друзей, они не стояли вместе, чтобы поддержать друг друга, потому что в тот самый момент, когда вы с кем-то познакомились, вы немедленно осудили бы любой союз, который вы могли бы заключить с ними. Хуан Ли, человек, который управлял бизнесом гладиаторов в городе Огненной Нации Хуэй И, пристально следил за каждым гладиатором с единственной целью-развлечь свою толпу, заставив двух друзей убить друг друга в песчаной яме. Он был поистине жестоким человеком: его заботили только доходы, которые давали ему бои. Если он чувствовал себя особенно добрым, и он добился полной продажи дома, он нанял бы группу женщин из соседнего борделя, чтобы они избавили его гладиаторов от забот, используя их навыки в постели. Но это все еще было бессердечно по отношению к двум разным

видам рабов; и гладиаторы, и проститутки ненавидели свою работу всем сердцем, и удивительно часто они не занимались мирскими делами, потому что предпочитали просто сидеть рядом друг с другом, вспоминая прошлые времена, когда все было лучше...

Не было ни вожака, ни человека, достаточно глупого, чтобы запугивать другого. Все они были глубоко противоречивы, они скучали по жизни, которую вели до того, как их поймала Нация Огня и навязала им этот образ жизни. Никто не хотел пытаться нажить врагов так же, как они отказывались заводить друзей, потому что к концу дня их может уже не быть в живых. Развивать какие-либо связи, независимо от их природы, было просто бессмысленно.

<http://tl.rulate.ru/book/30423/1436723>